

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ В АФРИКЕ: ТЕКСТЫ, КОНТЕКСТЫ, ПАРАТЕКСТЫ*

© 2019 Т. ГАВРИСТОВА

DOI: 10.31857/S032150750003741-7

Ключевые слова: эмиграция, «русское зарубежье», Африка, женщины, воспоминания, интервью, А.Майнштейн-Ширинская

Культурно-антропологические исследования рубежа XX-XXI вв. неразрывно связаны с несколькими, характерными для современной исторической науки трендами. В их числе персональная, повседневная и гендерная история. Монография Н.Л.Крыловой «Русские африканки в XX столетии: Семья. Судьба. Отчизна» (М., ИАФР РАН, 2018. 614 с.) может рассматриваться как образец любого из них и всех, вместе взятых. Это своего рода энциклопедия русской жизни, презентация образов трех поколений русских женщин, вынужденно и по доброй воле оказавшихся в Африке - за пределами Отечества.

В книге благодаря тщательно подобранным источникам личного происхождения отчетливо слышны их голоса - голоса истории. Неспешно, негромко - по-женски - они рассказывают о себе и своей семье, о том, как попали в Африку и как жили в Тунисе и Марокко, Абиссинии и Алжире, Конго и Кот-д'Ивуаре. Было бы крайне интересно подсчитать, сколько имен и фамилий упомянуто на страницах книги! Имя им легион.

Автор изящно выстраивает композицию и сюжет повествования, форматируя женские истории, используя паратекст (фотографии, концертные афиши, огромный корпус примечаний), комментируя (весьма ненавязчиво) пространственные и лаконичные речи (интервью, письма, фрагменты воспоминаний и дневников) и драматические события, героинями книги пережитые. Бережное и виртуозное обращение с источниками («в белых перчатках» - выражение А.А.Майнштейн-Ширинской, см.: с. 136) - отличительная черта авторского стиля.

XX в. - век миграций, вместивший в себя революции, мировые и гражданские войны, геноцид и холокост, крушение колониальных империй и триумф африканской независимости - Н.Л.Крылова рассматривает сквозь призму женского опыта на основе многочисленных реминисценций - текстов, в которых эго-история сплетается с историей семьи, среды, этноса, диаспоры, Африки и России / СССР.

Книга состоит из четырех глав, предметом которых являются судьбы женщин-эмигранток первой волны (гл. 1), родившихся в Африке (гл. 2), «проскользнувших» (с. 7) через Африку эмигрантов «второй» волны, преимущественно перемещенных лиц (гл. 3), и русских жен африканцев (гл. 4).

Драматическая абиссинская история Агаты Титовны Фенвик-Булыгиной (1897-1977), ее мужа, Павла Петровича Булыгина, белого офицера и поэта, и «преданного кота» Василия открывает повествование. За ней следуют пронзительные рассказы Анастасии Александровны Манштейн-Ширинской (1912-2009) о русских в Бизерте: галерея образов пришедших в Тунис с морской эскадрой семей. Рыковы, Плотно, Нарышкины-Иловайские, Запольские, Майнштейны, морские офицеры и штатские, инженеры, священники, врачи, педагоги, «сердцевина русского дворянства» (с. 81) - идеалисты и мечтатели, в большинстве своем неутомимые труженики, вынужденные на чужбине, едва ли не самым примитивным образом, обустроиваться и налаживать быт, чтобы кормить семью, и, несмотря ни на что, сумевшие сохранить свою «русскость», ретранслируя установки и ценности своего поколения на детей. Таков основной посыл А.Манштейн-Ширинской. Ее мемуары Н.Л.Крылова широко использует, ей посвящает свою книгу.

Личное - сквозь века - обаяние А.Манштейн-Ширинской и ее легкое, элегантное, прозрачное Русское Слово (с большой буквы!) вводят читателя в утраченный мир «унесенных ветром» революций и гражданских войн людей - «аристократии духа», для которых понятие Отечество неразрывно связано с такими абсолютными ценностями, как вера, честь, достоинство, любовь.

Тема детства, наряду с темой Родины, с легкой руки Асты (детское имя А.Майнштейн-Ширинской) становится лейтмотивом исследования. Эмигрантки «первой волны» вспоминают школьные будни, занятия русским и иностранными языками и музыкой, посещение церкви, Рождество и Пасху, купленную к празднику, по случаю, шоколадку и «изюмчик», мамины платья, в которых та преображалась, отправляясь немного потанцевать; и не дай бог опоздать утром на работу: чужую посуду мыть не стыдно, если за это платят деньги, - стыдно мыть ее плохо (с. 97)! Все это: семейные истории, любовь к Отечеству, разлады и идиллии, вера, надежда, огромное уважение и помощь друг другу на фоне безденежья и неустрашенности на чужбине - включает один из важнейших, если не основной контекст книги: формулы памяти, «основы культуры» (с. 60).

ГАВРИСТОВА Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. РФ, 150003, Ярославль, ул. Советская, д. 10 (tanja1994@mail.ru)

* Рецензия подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

Бизерта для А.Манштейн-Ширинской, ее соотечественниц и последующих поколений, живущих в отрыве от России, стала «местом памяти»* и местом паломничества, воплощением всего духовного и материального, что так или иначе связывало их с Отечеством: русский язык, православная церковь, книги, обычаи (гостеприимство, чаепития), тени умерших, могилы на кладбище. Вторая волна русской эмиграции уже не обладала столь мощным русским «флёром», в силу разных причин связанных, по мнению автора книги, с особенностями этносоциального и территориально-регионального происхождения и противоречивыми отношениями с советской властью.

Россия/СССР никогда не были для эмигрантов «второй» волны ни «утраченным раем», ни «Землей Обетованной». Травмы памяти (неприятие советских законов и столкновение с ними, коллаборационизм, обвинения в предательстве) оказались сильнее ностальгии.

Автор исследования подчеркивает ограниченность контактов между представителями «первой» и «второй» волн, хотя ничто не мешало им с уважением и восхищением относиться к актуализации, например, в границах «русского зарубежья» церковного и хорового пения благодаря усилиям Евгения Ивановича Евца (1905-1990) - композитора, дирижера, популяризатора русской музыкальной культуры, обладавшего статусом перемещенного лица, некоторое время жившего в Марокко.

Африка никогда не воспринималась русскими женщинами как «дом». Раздражение вызывали паллящая жара, казавшаяся безжизненной пустыня, «варварство» местных жителей. Большинство семей жило «на чемоданах». «Чемоданное настроение» усилилось после провозглашения независимости: многим пришлось уехать вслед за французами - во Францию или в Америку, Австралию, хотя до этого многие не желали обременять себя даже настоятельно предлагаемым французским гражданством.

Завершающая глава повествования - своего рода кода - рисует совершенно иные женские образы: в глазах русской эмиграции супруг-африканец рассматривался как *non grata*. Представительницы старшего поколения, оказавшись за пределами Отечества, по сути, продолжали следовать традиционным правилам и установкам и почти не общались с коренным населением. Молодые женщины - преимущественно бунтарки, убежавшие от советских будней, искавшие приключений и «красивой жизни» (с. 596), выходившие замуж за африканцев в 1960-1980 гг., - напротив, действовали вопреки правилам, ломая стереотипы. Возможно, именно поэтому четвертая глава видится неким дополнением к трем предшествующим, где, по сути, едва упомянуты потенциально возможные примеры создания «смешанной семьи».

Проблемы смешанных браков - главная тема женских историй, начиная с «оттепельных» 1960-х годов: конфликты в семье и стране на фоне разгорающихся в Алжире, Конго, Кот-д'Ивуаре политических, социальных, этнорасовых и конфессиональных противоречий. Контекст радикально ме-

няется: другая историко-культурная ситуация, другие респондентки, а, значит, другое время, новая система отсчета, а вместе с ними среда и пространство имен. Эго-историй гораздо меньше. Русские жены африканцев мало общаются между собой. Их интересы не выходят за рамки семьи, профессии, политико-экономических реалий. Перед лицом опасности им есть дело только до себя, и, столкнувшись с экстремальными условиями (в моменты переворотов, государственного террора, преследований), они обвиняют представителей консульских и дипломатических кругов за бездействие, нередко вынужденное.

Отношение жен африканцев к Африке выражается совсем иначе. Для них - это «дом плюс любовь»**. Евгения О., коренная одесситка, позиционирующая себя как «подруга революционера» (с. 521), - ее муж был сподвижником президента Народной Республики Конго Мариана Нгуаби (1969-1977 гг.) - восхищается природой страны: «Конго - замечательная страна <...> океан есть, есть река Конго, колоссальная река <...>. И леса. Замечательные места, редкие породы деревьев, черное дерево, серое дерево <...>. И можно жить и радоваться: какую-то палочку в землю воткнете, и вот вам уже авока дает плоды каждый месяц <...> места просто шикарные, буквально рай!» (с. 538).

Ей вторит ленинградка Светлана А., жившая в Алжире: «... мне очень нравилась природа. Мы могли утром ходить по апельсиновым рощам с этими потрясающими запахами, потом подняться в горы, там лежит снег, кататься на лыжах. Потом опять спуститься вниз, и если солнышко пригреет, то в конце декабря можно было купаться» (с. 595-596).

Книгу Н.Л.Крыловой можно читать и перечитывать, попадая под обаяние описываемых ею женщин. О некоторых из них я впервые услышала из рассказов своего двоюродного дяди - Виктора Николаевича Гавристова, занимавшего на рубеже 1970-х - 1980-х гг. должность консула в Тунисе. С тех пор прошло четыре десятилетия, накоплен огромный эмпирический материал - сотни эго-историй. Многие из них Н.Л.Крылова впервые ввела в научный оборот, и они, безусловно, будут востребованы при изучении широкого круга социальных, историко-культурных, психолого-педагогических проблем.

RUSSIAN WOMEN IN AFRICA: TEXTS, CONTEXTS, PARATEXT

Review of the book: Krylova N. "Russian African Women" in the Twentieth century: Family. The Fate. Homeland. Moscow, Institute of African Studies, 2018. 614 p. (In Russ.)

Tatyana M. GAVRISTOVA, Dr.Sc. (History), Professor, Department of General History, Faculty of History, P.G.Demidov Yaroslavl State University (tanja1994@mail.ru)

Keywords: emigration, "Russia abroad", Africa, women, memories, interviews, A.Meinstein-Shirinskaya, family, identity

* Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П.Нора, М.Озуф, Ж.де Пюиже, М.Винок. СПб, Изд-во СПбГУ, 1999, с. 17-50 - <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (accessed 12.09.2018)

** Пространство и время в культуре - http://www.libma.ru/kulturologija/teoriya_kultury/p13.php (accessed 12.10.2018)